

хорошо»⁷. Популярность гармоника среди казахов была настолько велика, что наблюдался даже некоторый спад интереса к традиционным музыкальным инструментам — *сырнаю, сыбызге, кобызу*.

Широко распространена была гармоника до революции в рабочей среде. Так, на Успенском руднике, Спасском заводе, Нобелевских нефтяных промыслах на Эмбе, в Караганде и других промышленных центрах наряду с русскими работали казахи — недавние выходцы из сел, у которых еще во многом сохранялись традиции сельского быта. В семьях казахских рабочих обязательно имелись национальные музыкальные инструменты, а также гармоника. В начале XX в. в среде казахских рабочих появились новые формы музицирования, принятые наряду с традиционными. Вместе с русскими казахи, например, пели под гармонику революционные песни «Смело товарищи в ногу», «Варшавянка» и др.

Проникновение гармоника в казахский быт XIX — начала XX в. — один из многих примеров взаимодействия двух народных культур — казахской и русской. Исполнительство на этом музыкальном инструменте прочно вошло в музыкальный быт казахского народа, приобрело национальный колорит и своеобразие.

⁷ Исмаилов Е. Акыны. Алма-Ата, 1957, с. 33.

Л. А. Файнберг

СУДЬБЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ БРАЗИЛИИ

«Геноцид — сначала огнем и мечом, а потом мышьяком и пулями; цивилизация привела к исчезновению шести миллионов индейцев» — так озаглавил свою статью в газете «Санди Таймс» известный английский журналист Норман Льюис, посетивший в 1969 г. Бразилию, чтобы ознакомиться с положением коренного населения этой страны¹.

Будущее индейцев — это острейшая проблема для Бразилии, одной из стран Латинской Америки, в которой начиная с появления на ее территории европейцев в XVI в. и до сравнительно недавнего времени совершалось уничтожение аборигенного населения. Менялись лишь способы геноцида, но не практика его. Как справедливо заметила одна современная бразильская индеанистка: «В настоящее время, как и в прошлом, мы можем определенно сказать, что развитие (в тексте речь идет о развитии капиталистической экономики в Бразилии. — Л. Ф.) убивает индейцев»².

В 1500 г. в Бразилии было, по разным оценкам, от 2—2,5 млн. до 5—6 млн. индейцев. Теперь их осталось в лучшем случае не более 186 тыс., а по подсчетам некоторых исследователей, намного меньше, порядка 70—100 тыс. человек³. В колониальную эпоху тремя главными инструментами геноцида были так называемые «справедливые» войны португальцев против индейцев, порабощение, быстро приводившее к

¹ Lewis N. Genocide — From Fire and Sword to Arsenic and Bullets, Civilization Has Sent Six Million Indians to Extinction. — Sunday Times, 23, 11.1969, Davis Sh. Victims of the Miracle. Cambridge, 1977, p. 11—12.

² Ramos A. Development, Integration and the Ethnic Integrity of Brazilian Indians. — In: Land, People and Planning in Contemporary Amazonia. Cambridge, 1980, p. 223.

³ Mayer E., Masferrer E. La población indígena de América en 1978. — América Indígena, 1979, № 2, p. 221; Ramos A. Op. cit., p. 222; Demographic Summary: Lowland Indians of South America. — In: The Situation of the Indian in South America. Geneva (World Council of Churches), 1972, p. 385; Moser R. Zur heutigen Lage der Indianer in brasilianisch Amazonien. — Bulletin des Société Suisse des Américanistes 1979, № 43, p. 7—20; Noticiario indigenista. — América Indígena, 1977, № 2, p. 530.

смерти, и распространение среди аборигенов ранее неизвестных им эпидемических заболеваний, против которых они не имели иммунитета. Так, в 1729 г. только одна военная экспедиция Бельхиора Мендеса де Мораиса истребила почти 21 тыс. индейцев манаус, живших на Риу-Бранку, о чем Мораис с удовлетворением сообщил в письме губернатору капитани Сан-Хосе-до-Риу-Негру Жоао да Майя да Гама. После такого удара этот дотоле многочисленный и могущественный индейский народ доколумбовой Америки не смог оправиться и вскоре перестал существовать, и память о нем сохранилась лишь в названии города Манаус, второго по величине бразильского города на р. Амазонке⁴. А таких карательных экспедиций, отправлявшихся в разные части страны и уничтожавших множество индейцев, были сотни.

Еще больший урон, чем непосредственное истребление, нанесло коренному населению Бразилии его порабощение, практиковавшееся в исключительно широких масштабах. Двигаясь из центра португальской колонизации г. Сан-Паулу, бандейры (экспедиции охотников за рабами) достигали западных границ Бразилии. По подсчетам известного историка А. Эллиса-младшего, бандейры паулистов (выходцев из Сан-Паулу) только в XVI—XVII вв. захватили около 350 тыс. индейцев, 80% которых были вывезены на восток страны для работы на сахарных плантациях. Лишь на плантаторов Байи работали в середине XVI в. 40 тыс. индейцев-рабов⁵.

Еще в больших масштабах, чем в других частях страны, порабощались индейцы в Амазонии. На востоке Бразилии основной рабочей силой вскоре стали привезенные из Африки негры-рабы, заменившие в этом качестве индейцев. В Амазонии негров-рабов было очень мало. Колонисты не хотели тратить деньги на их покупку, поскольку поблизости жили индейцы, и фактически все хозяйство португальцев в этой области было основано на подневольном труде коренного населения. Некоторые колонисты в Амазонии владели более чем тысячей рабов. Сначала были порабощены племена устья Амазонки. К середине XVIII в. обезлюдели и многие крупные притоки этой реки, например Риу-Негру. Живших там ранее индейцев, из числа оставшихся в живых, обратили в рабство и вывезли для работы на плантациях какао и кофе на берегах Амазонки, на сахарных плантациях Восточной Бразилии⁶.

Жизнь индейцев-рабов была коротка. Они умирали от непосильного труда, недоедания, плохого обращения и не в последнюю очередь потому, что не могли приспособиться к резкой смене образа и условий жизни. Кстати сказать, в порабощении индейцев, особенно в начальный период колонизации, активно участвовали и миссионеры, в частности капуцины, убеждавшие целые племена сниматься с насиженных мест и переселяться ближе к центрам португальской колонизации.

Коренные жители массам умиряли от принесенных европейцами в Америку эпидемических болезней. Эпидемиям неизбежно сопутствовал голод, так как оставшиеся в живых ослабленные и деморализованные индейцы не могли вовремя возделывать огороды с маниоком и мансом, основными местными продовольственными культурами, охотиться и ловить рыбу. По свидетельству авторов XVI в., некоторые индейские племена понимали, что болезни вызваны приходом европейцев, последние же, особенно миссионеры, хотя и осознавали истинную причину массовых заболеваний аборигенов, но уверяли их, что болезни — это кара за грехи, за веру в ложных богов. В 1562 и 1563 гг. в районе Байи было две эпидемии. Одна из них унесла жизни около трети местных индейцев, вторая погубила до трех пятых людей, переживших первую эпидемию. Примерно в те же годы от острых респираторных заболеваний умерло огромное число индейцев районов Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу.

⁴ Hemming J. Red Gold. The Conquest of the Brazilian Indians. L., 1978, p. 440; A ultima chance dos ultimos guerreiros.—Realidade, 1971, № 67, p. 206—207.

⁵ Ellis junior A. Panoramas Historicas. São Paulo, 1946, p. 19—21; Hemming J. Op. cit., p. 143.

⁶ Hemming J. Op. cit., p. 217—222, 409—427, 443 а. о.

В 1621 г. в низовьях Амазонки свирепствовала эпидемия оспы, приведшая к массовой гибели индейцев ряда племен. К 1651 г. она захватила племена, обитавшие в верховьях этой реки. Такие же эпидемии часто вспыхивали и в дальнейшем. Так, только с 1743 по 1749 г. 40 тыс. индейцев Амазонки умерли от эпидемии оспы⁷. Правда, для этого периода нет данных, что их заражали преднамеренно, как это делалось в XIX—XX вв., но и никаких попыток оградить их от контакта с носителями инфекции также не предпринималось.

К концу XVII в. перестала существовать большая часть племен тупинамба, еще незадолго до этого населявших все Атлантическое побережье Бразилии от устья Амазонки на севере до Канана на юге. К концу XVIII в. их участь разделили омагуа, тапажос и другие крупные индейские племена, обитавшие в среднем и верхнем течении р. Амазонки.

Численность коренного населения еще в первые века после появления в Америке европейскими завоевателями уменьшалась не только в Бразилии. Так, от многочисленных индейцев островов Карибского моря к концу XVI в. осталась лишь горстка людей, живших маленькими разрозненными группами. Индейское население центральной Мексики, которое к началу колонизации достигало, видимо, 11 млн. человек, сократилось к 1565 г. до 4 400 тыс., а к 1700 г. — до 2 млн. человек. Коренное население Перу, как предполагают, только между 1531 и 1561 гг. уменьшилось как минимум наполовину⁸.

То же в несколько больших или несколько меньших масштабах происходило и в других странах Америки. И повсюду причины массовой гибели аборигенов были в своей основе теми же, о которых мы говорили применительно к Бразилии.

В XIX в. истребление индейцев Бразилии продолжалось. Особенно интенсивно оно шло на юге и юго-востоке страны в зоне массовой европейской колонизации сертанов (внутренних областей) на землях современных штатов Минас-Жерайс, Эспириту-Санту, Парана, Санта-Катарина, Сан-Паулу. Здесь жило большое число племен охотников и собирателей, объединяемых в научной литературе под общим названием ботокуды из-за присущего им обычая вставлять в отверстие в губе деревянную втулку — ботоке.

С 1808 г., т. е. после переезда в Бразилию португальского королевского двора, бежавшего из метрополии от наполеоновских войск, принц-регент Жоао всячески стимулирует колонизацию внутренних районов юга и юго-востока страны. Намечаются и начинают осуществляться различные меры, направленные на истребление индейцев на землях, предоставленных европейским колонистам. С 1808 г. принц-регент Жоао объявляет открытую войну ботокудам. Индихенистская или точнее антииндихенистская политика Жоао была сформулирована в королевских рескриптах от 13 мая и 2 декабря 1808 г. В них утверждалось, что «мягкие методы» обращения с индейцами не дают результатов и необходимо начать против них наступательную войну. Для этого предлагалось создать специальные военные отряды и платить солдатам и офицерам жалованье в соответствии с числом уничтоженных ими индейцев. Тем, кто убил и взял в плен большее число индейцев, давали премии⁹.

Законодательство принца-регента Жоао обладало только одним достоинством — оно было открыто антииндейским, в то время как в более ранних и в более поздних индихенистских законодательствах Бразилии и других латиноамериканских стран истинные цели прикры-

⁷ *Marchant A. From Barter to Slavery: The Economic Relations of Portuguese and Indians in the Settlement of Brazil.* Baltimore, 1942, p. 116—117 (цит. по *Wagley Ch. Welcome of Tears.* N. Y., 1977, p. 273); *Hemming J. Op. cit.*, p. 140—145; *Sodre N. Formação histórica de Brasil.* São Paulo, 1963, p. 129, 131.

⁸ *Cook Sh. and Simpson L. The Population of Central Mexico in the Sixteenth Century.* Berkeley, 1948, p. 38; *Kubler G. The Quechua in the Colonial World.* — In: *Handbook of South American Indians.* V. 2. N. Y., 1963, p. 334—338.

⁹ Цит. по: *Marcata S. de Almeida. A Repressão contra os botocudos em Minas Gerais.* — *Boletim do Museu do Índio (Rio de Janeiro)*, 1979, № 1, p. 8—11.

вались провозглашением защиты аборигенов во имя принципов гуманности и христианства.

В 1822 г. Бразилия стала независимой империей, и вскоре, в 1831 г., были отменены законодательные установления Жоао. Однако войны, направленные на уничтожение ботокудов и других индейских народов юга и юго-востока страны, не прекратились. Совсем напротив, способы их ведения стали еще более бесчеловечными и изощренными. Только они велись уже не специальными военными формированиями, а самими колонистами при покровительстве властей. На протяжении XIX в. индейцы истреблялись следующими способами: организация особых экспедиций для поголовного уничтожения жителей целых селений, использование собак, обученных охоте на индейцев (их кормили исключительно мясом убитых аборигенов), преднамеренное заражение индейских общин, смертельными для индейцев болезнями — оспой, корью и т. п. Так, вблизи индейских селений разбрасывалась одежда с пустулами оспы.

К концу XIX в. уничтожение аборигенов в Минас-Жераис, Эспириту-Санту и соседних провинциях стало проводиться еще интенсивнее в связи с усилением притока новых европейских колонистов. Для некоторых европейских и метисов охота на индейцев стала профессией (так называемые бугрейро) ¹⁰.

Тем не менее, несмотря на длительное систематическое истребление, в 1887 г. только в долинах двух рек — Досе и Мукури — в Минас-Жераис насчитывалось около 5 тыс. ботокудов ¹¹. Общее число их было значительно большим. Не вызывает сомнения, что на рубеже XVIII и XIX вв. перед началом массового истребления ботокудов их численность могла достигать десятков, если не сотен тысяч человек. Истребление ботокудов продолжалось и позднее. К 1977 г. от некогда многочисленного племени ботокудов-кренак сохранилось лишь 30 человек ¹². Многие другие племена этой когда-то большой и широко расселенной этнокультурной общности (накнанук, крекмун, бакуен) ушли в небытие.

Было бы неверно думать, что в XIX в. планомерно уничтожались только ботокуды и вообще индейцы интенсивно колонизовавшегося в то время юга и юго-востока Бразилии. Уже упоминавшийся выше Жоао еще в 1798 г., т. е. до своего переезда в Бразилию, отдает распоряжения о «справедливой войне» против каража р. Арагуаи и тимбира Мараньяна, обитателей бразильского севера ¹³.

В то же время значительное число индейцев бразильского севера, живших на мелких несудоходных реках Амазонской системы или на крупных реках, но выше порогов и водопадов, препятствовавших судоходству, почти до конца XIX в. было практически недосыгаемо для колонизаторов, как и индейское население амазонских областей соседних с Бразилией государств — Колумбии, Перу, Боливии. Здесь, почти неизвестные европейцам, жили многочисленные индейские племена. Начало их порабощения и уничтожения совпало с так называемым каучуковым бумом, наступившим после открытия примерно в середине XIX в. способа вулканизации каучука. В связи с этим возможности его применения в промышленности и на транспорте резко расширились, в Европе и Северной Америке стал стремительно расти спрос на это природное сырье.

В последние десятилетия XIX в. в амазонскую сельву, где произрастают каучуконосные деревья, устремились в надежде на быстрое обогащение предприимчивые дельцы и авантюристы из разных стран Америки и даже из Европы. Потребность в рабочих — сборщиках каучука

¹⁰ Marcata S. de Almeida. Op. cit., p. 16—20.

¹¹ Ehrenreich P. Über die Botokudens der brasilianischen Provinzen Espiritu Santo und Minas Geraes.— In: Zeitschrift für Ethnologie, B., 1887, B. 19, S. 8—11; Handbook of South American Indians, v. I, 1963, p. 532.

¹² Marcata S. de Almeida. Op. cit., p. 35.

¹³ Moreira Neto C. Some Data Concerning the Recent History of the Kaingang Indians.— In: The Situation of the Indian in South America, p. 288.

лишь частично удовлетворялась за счет вербовки безземельных или малоземельных крестьян во внеамазонских районах Бразилии, Перу, Колумбии. Причем таким работникам надо было хоть что-то платить за собранный каучук. Поэтому предприниматели, ради увеличения прибыли готовые пойти на любые преступления, развернули настоящую охоту за индейцами как на наиболее бесправной и в то же время прекрасно знакомой с условиями тропического леса рабочей силой.

Отряды, организованные самозванными владельцами каучуконосных лесов — серигалистами, поработали целые индейские общины. Мужчин заковывали в цепи и на лодках везли в места промысла каучука. Всех, оказывавших сопротивление, убивали. Уничтожались также старики, дети, женщины, кроме тех, кого превращали в наложниц. Непосильный труд, плохое обращение, недоедание, малярия, бери-бери и другие болезни быстро сводили индейцев, захваченных для работы в каучуконосных лесах, в могилу. По утверждению компетентного боливийского врача Васкеса Мачикадо, посещавшего места промысла каучука на востоке Боливии, ожидаемая продолжительность жизни работавших там индейцев чикито не превышала 18 месяцев¹⁴. Убыль восполнялась за счет закабаления новых индейских общин. Для Перу и Бразилии мы не нашли данных о продолжительности жизни индейцев, работавших сборщиками каучука. Но можно предполагать, что одинаковые условия жизни приводили к более или менее одинаковому уровню смертности. Известно, что только за первое десятилетие XX в. погибло 80% индейского населения, жившего по берегам пограничной между Перу и Колумбией реки Путумайо. Численность местных индейцев уитото сократилась с 50 тыс. до 7—10 тыс. человек. В то же время только в одном из департаментов Восточного Перу работало почти 20 тыс. индейцев различных племен¹⁵. Преждевременная смерть была уделом подавляющего большинства из них.

В начале второго десятилетия XX в. с созданием в Юго-Восточной Азии каучуковых плантаций каучуковый бум в Амазонии кончился, но сокращение численности индейских племен продолжалось, поскольку их демографический баланс был уже нарушен в этот период. Так, к началу 70-х годов XX в. в Перу было только 1000 уитото, в 50 раз меньше, чем их насчитывалось в начале нашего столетия¹⁶.

Неизвестно, сколько индейцев погибло за период каучукового бума в Бразилии, но в целом с конца XIX в. до первой половины XX в. коренное население этой страны уменьшилось весьма значительно за счет исчезновения племен, к началу нашего столетия вообще не имевших непосредственных контактов с бразильцами. В 1900 г. таких племен было 105, т. е. почти половина всех (230) племен Бразилии. С 1900 по 1957 г. прекратили свое существование 87 племен, среди них 33 прежде изолированных, а численность оставшихся племен резко сократилась. Например, индейцы тупари в 1927 г., когда они впервые встретились с бразильцами, насчитывали 3 тыс. человек, к 1955 г. их осталось 66 человек. Индейцев мундуруку в 1875 г. было около 19 тыс. человек, а к 1940-м годам их осталось 1200 человек. Численность кайяпо района Консайо дель Арагуая в 1902 г. достигала 2500 человек. К середине века их осталось лишь 10 человек¹⁷. Размеры статьи не позволяют привести много таких же примеров.

¹⁴ Riester J. Camba and Paico. The Integration of the Indians of Eastern Bolivia.— In: The Situation of the Indian in South America, p. 148.

¹⁵ Varese S. Inter-Ethnic Relations in the Selva of Peru.— In: The Situation of the Indian in South America, p. 124; Hardenburg W. The Putumayo, the Devil's Paradise; Travels in the Peruvian Amazon Region and an Account of the Atrocities Committed upon the Indians Therein. L., p. 336—337 (цит. по Steward J. The Witotoan Tribes.— In: Handbook of South American Indians, v. 3, p. 750—751).

¹⁶ Varese S. Indian Groups of the Peruvian Selva.— In: The Situation of the Indian in South America, p. 413.

¹⁷ Ribeiro D. Fronteras indígenas de la civilización. México. Siglo XXI, 1971, p. 59, 141, 142; Caspar D. Akkulturation bei einem brasilianischen Indianerstamm.— Kölner Zeitschrift für Soziologie und soziale Psychologie, 1957, Jg. 9, H. 2, S. 285—288.

Надо признать, что с окончанием каучукового бума, т. е. примерно с 1912—1914 гг. и до середины 1950-х годов, в период, характеризовавшийся экономическим застоем и запустением внутренних областей бразильского севера и запада, численность коренного населения сокращалась главным образом не в результате физического истребления, а от болезней, занесенных бразильцами, нарушения, в частности под влиянием миссионеров, хорошо приспособленных к экологическим условиям традиций и т. д.

Очередной этап истребления бразильских индейцев с применением различных видов современного оружия начался с конца 1950-х годов. Как и в прошлом, это было связано с усилением внутренней колонизации неосвоенных или мало освоенных до того бразильским и международным капиталом областей, главным образом в бассейне р. Амазонки. Эта капиталистическая экспансия в бразильской печати нередко называлась маршем на север. Колонизаторы стремились очистить земли от их исконных владельцев — индейцев для создания крупных частных скотоводческих хозяйств или предприятий горнорудной промышленности.

В 1957—1963 гг., когда крупные скотоводы захватывали земли штата Мату-Гросу, живших там индейцев преднамеренно заражали оспой, гриппом, туберкулезом и другими смертельными для коренного населения болезнями¹⁸. В 1963 г. для планомерного уничтожения индейцев племени синтас ларгас фирма «Арруда и Юнкейра» из Куябы, которой их исконные земли были нужны для добычи здесь полезных ископаемых и сбора каучука, наняла банду головорезов. Жители селения на р. Камаре, включая маленьких детей, были расстреляны из пулеметов. На жителей другого селения и окрестных стойбищ, собравшихся на племенное празднество, сбросили динамитные шашки. Предварительно, чтобы собрать возможно большее число людей в местах бомбежки, туда были сброшены куски сахара. Бандитам платили сдельно по 50 conto за голову убитого индейца.

Индейцам бейсо де пау один предприниматель роздал сахар, отравленный мышьяком¹⁹. Множество таких преступлений совершалось из года в год. В них активно участвовала Служба защиты индейцев, созданная еще в 1910 г. для охраны прав и интересов коренного населения. За полвека своего существования, особенно в 1960-е гг., когда руководство этой организацией перешло в руки военных, она окончательно коррумпировалась и превратилась в послушное орудие в руках различного рода колонизационных обществ и просто спекулянтов землей.

В 1967 г. Министр внутренних дел Бразилии генерал Альбукерке Лима поручил Ж. Фигейреду расследовать сообщения о злоупотреблениях против индейцев. В 1968 г. последний провел прессконференцию, на которой ознакомил журналистов с результатами деятельности возглавлявшейся им комиссии. Обнаружились факты широкого распространения коррупции и садизма среди работников Службы защиты индейцев — от истребления целых племен с помощью динамита, пулеметов и отравленного сахара до превращения 11-летней девочки в рабыню офицером названной службы. Официальный отчет комиссии Ж. Фигейреду, распространенный как документ Конгресса Бразилии в 1971 г., содержит 20 томов и, по одним сообщениям печати, 5 тыс. страниц, а по другим — даже 7 тыс. страниц. Между тем один из участников расследования свидетельствует, что в отчете вскрывается лишь 30% преступ-

¹⁸ Davis Sh. Op. cit., p. 11.

¹⁹ A ultima chance dos ultimos guerreiros, p. 212; Massacre no Paralelo Onze.— O Globo (Rio de Janeiro), 14, II, 1969; Lewis N. Sie werden alle ausgerottet. Der Massenmord an den brasilianischen Indianern.— Der Spiegel, 1969, № 45, S. 46; Davis Sh. Op. cit., p. 79.

лений, совершенных в 50-е — 60-е годы против индейцев, в том числе и самими тогдашними руководителями Службы защиты индейцев М. Рибейро Коэльо и Л. Виньясом²⁰.

Эти разоблачения имели широкий резонанс в бразильской и мировой печати и вызвали всеобщее возмущение. Служба защиты индейцев была расформирована. Несколько сот ее бывших служащих были преданы суду, но, насколько известно, никто из них не понес заслуженного наказания. При Министерстве внутренних дел была создана новая организация — Национальный индейский фонд, и первые заявления ее руководителя профессора Кампос внушали надежду, что эта организация будет на деле выступать за сохранение коренного населения страны. Но вскоре после смерти в 1969 г. президента Бразилии Артура Коста и Сильва новый Министр внутренних дел Хосе Коста Кавальканти и генерал Бандейра де Мелло, ставший руководителем Национального индейского фонда (ФУНАИ) заявили, что будут относиться к индейской проблеме с осторожностью, но в то же время не допустят, чтобы индейцы стали препятствием на пути прогресса страны²¹.

С конца 60-х — начала 70-х годов Бразилия предпринимает широкую программу экономического освоения Амазонии, начавшуюся со строительства дорог. Эта программа затронула почти все индейские группы Амазонии. В результате разрушения среды обитания индейцев, недоедания, эпидемий и прямого истребления численность их в этом регионе быстро сокращалась. Так, племя креен-акароре, на территории которого строилась дорога Куяба — Сантарен, менее чем за 20 месяцев уменьшилось с 400 до 79 человек. Паракана были «умиротворены» во время постройки Трансамазонской магистрали, что означало смерть 45% индейцев этой группы за 12 месяцев. У яноама в первый год постройки Периметраль Норте, дороги вдоль северных границ Бразилии, четыре селения потеряли 22% своих жителей. В 1978 г. 50% жителей еще четырех селений умерли от эпидемии кори. А старатели, добывавшие в 1975—1976 гг. оловянную руду на землях яноама, заразили многих индейцев венерическими болезнями и туберкулезом²².

Агробизнес, интенсивно развивавшийся в Амазонии в 1970-х годах, также унес много жизней индейцев, главным образом в результате захвата промысловых и сельскохозяйственных угодий индейских общин и лишения их средств к существованию. Голод ослаблял и без того низкую сопротивляемость индейцев заразным болезням, спутникам колонизации, медицинская же помощь со стороны государства отсутствовала или была совершенно недостаточной. В результате, например, численность намбиквара долины р. Гуапоре приблизительно за 10 лет, с конца 60-х до конца 70-х годов, сократилась по меньшей мере на две трети. С захваченных крупными скотоводами земель индейцы насильственно вывозились в места, малопригодные для земледелия, охоты, рыболовства. Практиковалось также перемещение индейцев на земли чужих и даже враждебных им племен, что создавало сложные психологические и, конечно, не только психологические проблемы; у многих пропадало желание жить и иметь детей²³.

Не случайно в 1974 г. группа бразильских индеанистов, пожелавшая ввиду тогдашней политической обстановки в стране не объявлять в печати свои имена, представила XLI Международному конгрессу американистов документ, озаглавленный «Политика геноцида против индейцев Бразилии»²⁴. В 70-х годах бразильские этнографы, социологи и историки опубликовали в бразильской и мировой печати еще несколь-

²⁰ Davis Sh. Op. cit., p. 10—11; Wagley Ch. Op. cit., p. 289—290; A ultima chance dos ultimos guerreiros, p. 207.

²¹ A nova politica vem pela BR-80.— Visão (São Paulo), 26, IV, 1971, p. 26.

²² Ramos A. Op. cit., p. 222—223.

²³ Ramos A. Op. cit., p. 223; Davis Sh. Op. cit., p. 118—119, 160.

²⁴ Цит. по Davis Sh. Op. cit., p. 177; Wagley Ch. Op. cit., p. 291—292.

ко заявлений по поводу угрозы, нависшей над индейцами в ходе осуществления планов экономического развития Амазонии.

Несмотря на все эти протесты, и в конце 1970-х годов против аборигенов Бразилии и среды их обитания — тропической экосистемы — продолжала вестись, по выражению Шелтона Дэвиса, «молчаливая» война. По мнению Ш. Дэвиса ошибочно думать, хотя так иногда и высказываются отдельные журналисты, что искоренение бразильских племен — это горькая, но неизбежная плата за быстрый экономический рост Бразилии, будто бы выгодный для широких народных масс. На самом деле «молчаливая война» против индейцев не необходимость, а следствие специфической модели экономического развития, во многом разработанной международными банками и многонациональными корпорациями. Эта модель, включающая как непереманный элемент уничтожение или по крайней мере маргинализацию коренного населения, выгодна крупному капиталу, а вовсе не народу Бразилии²⁵.

С 1979 г., после прихода к руководству страной президента Фигейреду, начавшейся общей либерализации режима, а также смены руководства Национального индейского фонда, появилась, судя по некоторым признакам, надежда на какое-то улучшение положения коренного населения. Правда, пока еще рано высказываться по этому вопросу более подробно. Остается лишь надеяться, что не оправдается мрачное пророчество английского индеаниста Р. Хенбери-Тенисона, что остатки коренного населения Бразилии быстро исчезнут²⁶.

²⁵ Davis Sh. Op. cit., p. 74, 167—168.

²⁶ Ingles preve o fim dos índios.— Estado de São Paulo (São Paulo), 8, VII, 1971.